

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ
ОЧЕРКА Ш. Ф. ДЖИКАЕВА «ТÆРХОНЫ ЛÆГ» / «СУДЬЯ»)**

Цопанова Р.Г.¹, Колиева И.Н.¹

¹ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия (362025, Владикавказ, ул. Ватутина, 46), e-mail: svetlanakolieva@mail.ru

В статье анализируются языковые средства выражения ряда духовных ценностей, представленных в виде этнокультурных концептов. Понятия, в которых они закрепляются в нашем сознании, представляют значимую часть языковой картины мира народа. Материалом для исследования послужил художественный очерк Ш.Ф. Джикаева «Судья». Духовные ценности, озвученные в тексте очерка, вербализуются в форме перформативов, праксем, сентенций, или же их содержание передается в словах-концептах и их объектах, образующих в тексте очерка тесно связанные семантические поля. Они как нельзя ярче доказывают, что духовный мир в сознании этноса моделирует язык. Объекты концептов в очерке отражают положительное духовное, ценностное жизненное пространство человека. Выявлено, что в социокультурном сознании осетин важнейшую роль играет концепт «мужчина».

Ключевые слова: духовная культура, концепт, языковое выражение концепта, ценностный компонент.

**VERBALIZATION OF THE ELEMENTS OF SPIRITUAL CULTURE (BASED ON ESSAY
"JUDGE" BY S.F. DZHICAIEV)**

Tsopanova R.G.¹, Kolieva I.N.¹

¹ North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia (362025, Vladikavkaz, street Vatutina, 46), e-mail: svetlanakolieva@mail.ru

The article analyses language means of expression of spiritual values, that are represented as ethnocultural concepts. Notions in which they are fastened in our mind are the essential parts of linguistic picture of the world. An art essay by Sh. F. Dzikaev "A Judge" was used as a material for our study. Spiritual values mentioned in the essay are verbalized in the form of performatives, praksemas and maxim, their content is expressed in words-concepts and their objects, that make up closely related semantic fields in the essay. They perfectly prove the fact that spiritual world makes a model of language in ethnic consciousness. The objects of concepts in the essay express positive spiritual evaluative living space of a person. It is revealed that concept "man" plays the most important role in socio-cultural consciousness of the Ossetians.

Keywords: spiritual culture, concept, linguistic expression of concept, estimated component.

Духовная культура народа отражает его морально-нравственное состояние. Элементы этой культуры отражают обычаи и традиции, поэтому они играют активную роль в нравственном воспитании личности. В них «с точки зрения красоты и эстетического отношения к миру осмысляются важнейшие аспекты человеческой жизни, взаимоотношения человека с окружающими и его собственное самоощущение» [4:28], что делает их регулятором поведения отдельной личности в том или ином обществе.

Но обычаи и традиции не могут отражать всё содержание духовных ценностей: последние семантически и функционально более ёмкие. Понятия, в которых они закрепляются в нашем сознании, представляют значимую часть языковой картины мира народа.

Целью нашего исследования является раскрытие языкового содержания элементов духовной культуры осетин.

В качестве предмета исследования выступают языковые единицы, объективирующие определенные стороны духовной культуры осетин.

Истоки и особенности духовной культуры этноса можно исследовать по различным языковым источникам: устно-разговорной речи, языку фольклора. Но самым благодатным материалом для репрезентации, утверждения и усвоения духовных ценностей является язык культуроведческих текстов. Это – тексты «художественного, научно-популярного, публицистического стиля, отражающие историко-культурные ценности народа, эстетичные по содержанию, структуре и лексическому наполнению» [5:11].

В художественном очерке Ш.Ф. Джикаева «Тæрхоны лæг» («Судья») [2] элементы осетинской духовной культуры проявляются в типизированных понятийно-вербализованных представлениях об отношениях между людьми одного социального ранга, о связи человека и общества, о роли личности в жизни определенного социума, о задачах семьи в воспитании человека и многих других.

Выразителем этноментальных представлений (понятий) о духовных ценностях осетин, озвученных в тексте очерка, стали различные средства языка, которые даны в языковой парадигме героя очерка, старика Дауита, и автора произведения. Эти ценности представлены в форме перформативов, праксем, сентенций, или же их содержание передается в словах-концептах и их объектах, образующих в тексте очерка тесно связанные семантические поля.

Концепт представляет собой «дискретное ментальное образование, [...] представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении...» [3:34]. Например, концепт «духовность» содержит такие объекты, как *толерантность, милосердие, честность, чистота помыслов, любовь к ближнему и забота о нем* и т. д. Каждое из этих понятий включает в свою очередь свои объекты.

Так как концепты отражают содержание полученных знаний, результатов всей деятельности человека, они рассматриваются в качестве «коллективной философии, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [1:37-67]. В языковом выражении концептов заложена информация и о духовной жизни людей.

Репрезентантами концептов, как известно, являются преимущественно языковые значения, но значение слова и слово как концепт (как структура определенного знания) хотя связаны, в процессе коммуникации актуализируются по-разному. В общении на первый план выступает зачастую не семантика слова, а тот культурологический, исторический и иной контекстуальный смысл, который заключен в определённом дискурсе. С этих позиций концепты являются готовыми речевыми единицами.

Будучи эмоционально-оценочными и актуальными по содержанию, они легко откладываются в языковой памяти носителей языка и становятся важной частью мировосприятия человека, руководством к действию в том обществе, которое живет в заданном мире духовности. В очерке «Судья» проходит идея преемственности духовной культуры народа и важности сохранения стереотипной языковой формы для выражения традиционных духовных ценностей.

Как и в любом акте вербальной коммуникации при использовании концептов как аккумуляторов этноментальных понятий неразрывной остается связь адресанта и адресата через контекст, который раскрывает содержание концептов и связывает коммуникантов как представителей одной языковой картины мира. Духовные понятия, выраженные в языке (как мы увидим в очерке «Судья») в общении людей даже на разговорно-бытовом уровне, имеют публицистический характер и очень выразительны, так как для их репрезентации, помимо нейтральных лексико-грамматических средств, используются коннотативные языковые единицы. Как положительно-оценочные средства они становятся частью бытовой и ораторской речи героя очерка Дауита, а также звучат в предложениях и фразах автора очерка. Их речь содержит важную информацию о коллективном опыте духовной жизни осетин.

Очерк «Тæрхонæ лæг» («Судья») имеет эпиграф, строки из поэмы основоположника осетинского литературного языка К. Л. Хетагурова «Хетаг» («Хетаг»):

Дзурынц, æвзæр, дам, æппæлы йæхицæй,

Говорят, мол, плохой хвалит себя,

Хорзæй фæзæгъынц: æппæлы йæ туджджынай,

Про хорошего говорят: хвалит своего кровника,

Чи та – йæ фыдалтæй...

А кто – своих предков...

Первое предложение в этом четверостишии, односоставное неопределенно-личное, создает обобщенный образ коллектива. Члены этого коллектива живут по установленному моральному кодексу, элементы которого указаны в стихотворных строках как суждения нравственного характера. В целом содержание данного эпиграфа связано с темой очерка «Судья».

Образ автора (важнейшего художественно-языкового составляющего текста) в очерке определяется через образ и речь рассказчика. Читатель также участник событий, так как он находится с героями очерка в одном духовном и эмоциональном поле.

Автор очерка и его герой Дауита тесно связаны узами одних представлений об этических и духовных ценностях своего народа, хотя они являются представителями разных поколений, живут в несколько разных историко-культурных условиях.

Каждый раз автор утверждает нас в мысли, что мировоззрение человека (в том числе и коллектива) формируется в зависимости от условий жизни народа и ситуации общения.

Образ жизни, поступки Дауита описываются с возможной точностью и понятны без их оценки кем-то. Морально-нравственные ценности, которые проповедуют Дауита и Ш.Ф. Джикаев, близки современному читателю, они воспринимаются как коллективное знание осетин.

Какой, по мнению автора очерка, духовный кодекс утвердился в осетинском обществе? Понятие о нём заложено в следующих концептах (и их объектах): 1) *народ*, 2) *родина*, 3) *земля*, 4) *мужчина*, 5) *фынг* (столлик на трех ножках), 6) *обычай*, 7) *дом*, *семья*, 8) *отношения старших и младших*, 9) *слово*, 10) *жизнь*, 11) *труд*, 12) *совесть*, *честь*, 13) *родственник*, *близкий*, *знакомый* и др.

Слова, словосочетания, выражения, называющие указанные тематические группы, образуют семантические блоки-поля. Одни из них содержат понимание сути духовных ценностей героем очерка, а другие – автором очерка. Духовная жизнь человека в очерке дается не в образных представлениях, а в бытовых картинах. В национальном сознании осетин, как можно заключить из очерка, в социокультурном плане на первом месте стоят не народ, земля, родина, а человек (в данном контексте – мужчина): и как индивид, и как член коллектива.

Оценка личности идет по многим параметрам: по его внешности, свойствам характера, умственным способностям, отношением к определенным жизненным ситуациям и др. При этом все характеристики человека имеют выход в сферу духовности. Ниже приводятся концепты и объекты, которые раскрывают понятийное и ценностное содержание этих концептов.

1. Народ (адæм): имеет совесть (æфсарм), благость (фарн), ум (зонд), (должно быть) понимание друг друга (кæрæдзи æмбарын), надо учиться у народа (адæмыл ахуыр кæнын).

2. Земля (в значении «родина»): земля отца (фыды зæхх), кров отца (фыды уæзæг).

3. Земля (зæхх): кормилица людей (адæмы дарæг), соковище соковищ (хæзнаты хæзна); Нет ничего дороже (Зынаргъдæр ницы ис).

4. Мужчина (наългоймаг), его мировоззрение: способен любить (искай уарзын), воспитанный (уæздан), имеет совесть, честь (ис æм æфсарм), умелый человек (дæсны лæг), влиятельный (дзырддæуугæ), неподкупный (Нæй йын балхæнæн), носитель благости народа (адæмы фарн хæссæг), устанавливает закон (фæткæвæрæг), носитель мудрости (зондхæссæг),

живёт по правде (рæстæй цæрæг), имеет щедрую душу (рæдау цæстæнгас), учитывает жизненные обстоятельства (бонзонæг), живет по обычаю (æгъдауæй цæры), любит себя (хи уарзын), живёт с чистой душой (сыгъдæг йæ уд), остроумный (дзырдмæ дзырд ары), способен принимать собственное решение (хи уынаффæ), воздержан в еде (Уæздан – гуыбыныл), не привередлив в еде (Хæринаг не ’взары), не ходит распоясанным (Ронбагъдæй нæ цæуы), и в малом видит много изобилия (Хорз цæст гыццылы дæр уыны бирæ бæркад). Ест, ходит как установлено (Йæ хæрд дæр, йæ цыд дæр – нывыл). Знает, когда, где и что нужно сказать (Зыдта кæд, кæм æмæ цы зæгъын хъæуы). Умеет ласкать, заботиться, вдохновлять (Зыдта рæвдауын, хъус дарын, разæнгард кæнын). Благовоспитанный, потому что следует закону чести, установленному народом (Адæмы æфсармæй – хæрзæгъдау). Учит, как вести себя в конкретной ситуации: Если от тебя ждут решения, то заранее никогда не говори свои главные слова. Слушай других, узнай их намерения (Уынаффæйы дæ, уæд дæ сæйраг ныхæстæ рагацау макуы зæгъ. Иннæтæм хъус, сæ фæндтæ сын базон). Знай свои возможности, и жизнь будет тебе в радость (Дæ бон зон, æмæ дын цард уыдзæн æхцон); не напивается (Нозтджынай йæ нукуы ничи фæдта), не покушается на чужое добро, ведет себя достойно в любой ситуации (Путник в дороге как не проголодается. Но в Грузии, даже будучи в седле, я никогда не сорвал с дерева фрукт. – Бæлццон лæг фæндагыл стонг дæр куыннаæ кæны. Фæла Гуырдыстыны дыргъæй уæлбæхæй дæр гага нукуы ратыдтон), не знает усталости от работы (Куыстæй фæллад нæ зыдта). Дауита считал, что ум не связан с внешним видом (Зонд бакастæй нæу), не сомневался также в том, что от войны нет жира: из корня колючки вырастает колючка (Хæстæй сой нæй: сындзы бынай сындз æвзæры), понимал суть жадности (Жадность хуже чумы. – Зыд рынæй фыддæр у; Жадность до добра не доводит. – Æгæргæнæг æгæр кæны) и др.

5. Фынг (треножник): и в малом застолье – изобилие (гыццылы дæр бæркад), осетинский (ирон), обычай (æгъдау), зеркало обычая, средство узнать достоинства человека (æгъдауы айдæн, намысы фæлварæн), является школой, где учатся обычаю (у æгъдауы скъола). Никогда не держи еду под замком, чтобы семья не жадничала (Хæринагыл дуар æхгæдæй макуы дар, æмæ бинонтæ зыд ма кæной). Обжора на столе видит еду и питьё, а воспитанный человек – обычай и благость (Гуыбындзæл фынгыл уыны хæрд æмæ нуæзт, уæздан лæг та – æгъдау æмæ фарн). Если на столе – соль и чурек, порядок и радушный взгляд – это великие блага (Фынгыл уыд цæхх æмæ кæрдзын, æгъдау æмæ рæдау цæстæнгас – уыдон стыр хæртæ сты). Дауита хорошо знал цену гостеприимства: Велика соли и хлеба благость: и родство ими укреплялось, и кровников ими мирили (Цæхх æмæ кæрдзыны фарн: хæстæгдзинад дæр уыдонæй фидаргонд цыд, туджджынты дæр уыдонæй фидауын кодтой).

6. Обычай (æгъдау): Обычай – благость (Æгъдау фарн у). Осетинский обычай был непоколебим и суров, не прощал некрасивый поступок (Ирон æгъдау фидар æмæ карз уыд, нæ барста фыдуынд ми). Суровый закон делал человека привлекательным, воспитанным, приятным (Карз æгъдау адæймаджы кодта аив, уæздан, зæрдæмæдзæугæ). Воспитанный человек узнаётся по поведению (Уæздан лæг æгъдауæй уæздан у). Благость гостя святая (Уазæджы фарн уаз у).

7. Дом (хæдзар), семья (бинонтæ): В семье должен быть мир (Бинонтæ хъуамæ уой æнгом). Семья – главная школа жизни (Бинонтæ – царды сæйраг скъола). Ребенок подражает тому, что видит в семье (Саби, бинонты царды цы уыны, уый фæзмы).

8. Отношения старших и младших (хистæртæ æмæ кæстæрты ахастытæ): Каждый на своем месте – на пиру, за поминальным столом (Алчи йæ раны – куывды уа, зианы фынг уа). Благость старшего значительна (Хистæры фарн бирæ у). Старший младшего не нравочениями воспитывает, а своим образом жизни (Хистæр кæстæры йæ зондамонæнтай нæ ахуыр кæны, фæлæ йæ царды уагæй). Сообразительный парень вооружался умом народа, опытом старших, пословицами отцов (Зæрдæргъæвд лæппу йæхи ифтонг кодта адæмы зондай, хистæрты фæлтæрддзинадæй, фыдæлты æмбисæндтæй).

9. Слово (дзырд): золотое (сызгъæрин); Дауита наставляет, что умное слово, сказанное к месту, помогает выиграть дело: На суде, если на слова противника не будешь находить поговорку или притчу, то не победишь его (Тæрхоны, дæ ныхмæлæууæгæн йæ ныхасмæ æмбисонд куы нæ арай, уæд ыл нæ фæуæлахиз уыдзынæ).

10. Жизнь (цард): тяжелая (уæззау), суровая (тызмæг), зависит от работы (куыстæй у). Благо жизни – правда (Царды хорз – рæстдзинад). Кто проживет праведно, тот будет счастливым (Рæстæй чи фæцæра, уый уыдзæн амондджын). За хорошую жизнь можно бороться только правдой (Царды хорзыл æрмæст рæстдзинадæй ис хæцæн). Жить в правде – счастье (Рæстæй царын амонд у).

11. Работать (кусын): труд собственных рук (хи къухты фæллоу), уметь работать (кусын зонын); У работы верх – колючка, низ – жир (Куыстæн йæ сæр – сындз, йæ бын – сой). Моя семья, живите тем, на что хватит труда ваших рук (Мæ бинонтæ, уæхи къухты фæллоу уын цы фаг кæна, уымæй цæрут). Никогда не возжелайте чужого труда (Искæй фæллоуæ макуы бабæллут). Кто трудится, для того природа щедра (Чи кусы, уымæн æрдз рæдау у). Поработай, чтобы имел (Бакус, æмæ дын уа). Кто умеет работать, тот не может пропасть (Кусын чи зоны, уымæн сæфæн нæй).

12. Æфсарм (совесть, честь): Совесть сильна (Æфсарм тыхджын у).

13. Родственник, близкий, знакомый: Родственник в ущелье – припрятанная драгоценность (Мидкомы хæстæг æвæрд хæзна у). Если окажетесь среди чужих людей, то

иногда объединитесь. Пусть они думают: эти понимают друг друга, у них есть свои помыслы. Тогда вас будут ценить и будете в почёте (Æцагæлон адæмы астау куы бахауат, уæд-иу хатгай фæкьорд ут. Уадз æмæ хъуыды кæной: адон кæрæдзи æмбарынц, адонмæ ис сæхи уынаффæтæ. Уæд уын уызæн аргъ æмæ кад). Пусть Богу будет угодно, чтобы и на земле татар у нас был родной и знакомый (Хуыцау зæгъæд, æмæ нын татары зæххыл дæр хион æмæ зонгæ уæд).

Элементы духовной культуры осетин, представленные в очерке Ш. Ф. Джикаева, как нельзя ярче доказывают, что язык моделирует духовный мир в сознании этноса. Объекты концептов в очерке создают положительное духовное, деятельностно-ценностное жизненное пространство человека. На наш взгляд, этнокультурные концепты в очерке дают наименование тем духовным ценностям, которыми должен руководствоваться мужчина в жизни.

Подрастающие поколения следует приобщать к сформировавшемуся у осетин морально-нравственному кодексу, так как в нем закреплены не только национальные, но и общечеловеческие духовные ценности: любовь к ближнему, выдержка, стойкость, мудрость, доброта, гостеприимство, уважение к старшему, к семейному очагу и многое другое, что поможет молодым людям адаптироваться к сложным жизненным обстоятельствам и сделает «своим» в инонациональной среде. Важным, на наш взгляд, является и то, что духовная связь разных поколений помогает сохраниться такому сообществу людей, как нация.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37 – 67.
2. Джикаев Ш. Ф. Судья // Джыккайтæ Ш. Арт æмæ æртхутæг. – Дзауджыхъæу, 2007.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – С. 34.
4. Фидарова Р. Я. История осетинской художественной культуры. – Ч. I. – Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2008. – С.28.
5. Худякова Л. А. Приобщение школьников к национальной культуре средствами изобразительного искусства // Русский язык в школе. – 2004. – № 6. – С.11.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой технологий и инноваций в социальной работе ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Дзодзикова З.Б., д.фил.н., доцент, профессор кафедры осетинского языка и литературы ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.